

УДК 821.161.1Пушкин.08+821.112.2Гете.08

Ю. Ю. Клыкова

ЛЕКСЕМЫ *НОЧЬ* И *NACHT* В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ А. С. ПУШКИНА И И. В. ГЕТЕ

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Работа посвящена описанию и сопоставительному исследованию семантики репрезентанта концепта «время», а именно лексем *ночь* и *Nacht*, в поэзии А. С. Пушкина и И. В. Гете. На основе анализа особенностей функционирования данных лексических единиц в поэтических текстах выявлены их сходства и различия в русском и немецком языках, что позволяет говорить о многообразии смысловых оттенков исследуемых лексем. Слова *ночь* и *Nacht* могут указывать на разную длительность, сопровождаться богатой цветовой характеристикой, событийной наполненностью, персонифицироваться и ассоциироваться с состоянием природы.

Ключевые слова: *ночь, Nacht, лексема, время, поэтический язык, А. С. Пушкин, И. В. Гете.*

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что выявление и описание образно-ассоциативных значений лексем *ночь* и *Nacht* происходят на основе антропоцентрического подхода. В этой связи семантические и функциональные особенности исследуемых лексем репрезентируют индивидуальное восприятие суточного времени поэтами и свидетельствуют о смысловой многоплановости поэтического текста.

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужили оригинальные поэтические тексты А. С. Пушкина и И. В. Гете. В процессе работы над практическим материалом применялись методы контекстуального и описательного анализа художественного текста путем сплошной выборки, последовательно прибегая к приемам контрастивистики.

Результаты исследований и их обсуждение. Статья является продолжением серии публикаций на эту тему [2]. Несмотря на свою моносемантическую лексему *ночь* и *Nacht* в поэтическом языке А. С. Пушкина и И. В. Гете выступают в различных значениях и относятся к разным семантическим полям.

Словари русского языка семантику лексемы *ночь* трактуют как «самую темную часть суток между вечером и утром» [1] и как «темноту, мрак во время этой части суток» [3]. Ночь принадлежит к категории «часть суток», которая, в свою очередь, входит в категорию «время». Как отрезок времени ночь характеризуется длительностью. А как часть 24-часового цикла в природе (суток) и периода в жизни человека, она обладает фиксированной последовательностью и ассоциируется как с состоянием природы, так и с длительностью человека, типичными для соответствующего времени суток [11].

© Клыкова Ю. Ю., 2017

Клыкова Юлия Юрьевна – аспирант кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: julja07@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.03.2017

Толковые словари немецкого языка фиксируют следующие значения лексемы *Nacht*: 1) промежуток времени между заходом и восходом солнца, время от наступления темноты до рассвета [21]; 2) *высок., перен.* темнота [20].

В поэтическом языке А. С. Пушкина и И. В. Гете лексемы *ночь* и *Nacht* встречаются преимущественно в словарном значении. На следующих примерах мы ярко видим, что *ночь* – это темное время суток: *Когда на хижину сходила ночи тень...* [5, с. 144]; *Dunkel ist Nacht, bei Gott ist Licht. / Warum hat er uns nicht auch so zugericht'?* [15, с. 74] и лишь часть суток: *Но, боже мой, какая скука / С больным сидеть и день и ночь, / Не отходя ни шагу прочь!* [9, с. 5]; *Die Welt durchaus ist lieblich anzuschauen, / Vorzüglich aber schön die Welt der Dichter; / Auf bunten, hellen oder silbergrauen / Gefilden, Tag und Nacht, erglänzen Lichter* [15, с. 113]. Данные фразеологические выражения и другие, такие как *von Morgen bis zur Nacht, von Tag zu Nacht, von Nacht zu Tag, so Nacht für Nacht, so Tag für Tag, bei Tag und Nacht, и днем и ночью, с утра до ночи, с белой зори до ночи*, имеют значение «все время, круглые сутки»: *Es ist die Liebestrunkenheit, / Die mich erbärmlich plagt, / Von Tag zu Nacht, von Nacht zu Tag / In meinem Herzen sagt* [15, с. 120]; *Ждет-пождет с утра до ночи, / Смотрит в поле, инда очи / Разболелись гляючи / С белой зори до ночи; / Не видать милого друга!* [6, с. 541] и встречаются в языке поэтов 16 и 45 раз соответственно. Их разнообразие в текстах обогащает речь, делая ее выразительной и оригинальной [12, с. 145].

Лексемы *ночь* и *Nacht* ассоциируются со временем года и состоянием природы, как зиму, например, связывают чаще всего не только с холодами, но и длительными темными ночами: *И были детские проказы / Ей чужды; страшные рассказы / Зимой в темноте ночей / Пленяли большие сердце ей* [9, с. 43]; *Oft in tiefen Winternächten / Rief ich an die holden Musen...* [13, с. 340]. Зимой *ночь* не только темна, но и морозна: *Морозна ночь; все небо ясно; / Светил небесных дивный хор / Течет так тихо, так согласно...* [9, с. 101] и снежна: *Im Nebelgeriesel, im tiefen Schnee, / Im wilden Wald, in der Winternacht, / Ich höre der Wölfe Hungergeheul...* [13, с. 108]. Лексема *Nacht* в составе сложного слова указывает на прохладу и красоту данного временного промежутка летом: *Wie ergetz' ich mich im Kühlen / Dieser schönen Sommernacht!* [13, с. 34].

Среди других характеристик погодных условий исследуемого временного промежутка поэтами указываются туман: *Ein grauser Kampf umhüllt sich bald mit Nebelnacht, / Und meine Fackel leuchtet weit und breit zur Flucht* [16, с. 494], роса: *Der Tau der Nacht benetzte meine Kleider, / Der hohe Mond schien tröstend zu verweilen; / Da sah mich Amor und erbarmte sich* [16, с. 151], тишина: *В тиши ночей, на ложе сна, / Как некий дух, ему она / Омщеньи шепчет, укоряет, / И слезы льет, и ободряет, / И клятвы требует – и ей / Клянется мрачный Кочубей* [8, с. 27]; прохлада: *Но думали, что ночь и сна покой целебный / Охолодят во мне болезни жар враждебный* [6, с. 392]; месяц: *Она придет; но вот уж ночь, / И скоро месяц уж покинет / Небес далеких облака...* [6, с. 180]; пение птиц: *Zwar in diesem Duft und Garten / Tönet Bulbul ganze Nächte; / Doch du könntest lange warten, / Bis Nacht so viel vermöchte* [15, с. 128]; *Стада шумят, и соловей / Уж пел в безмолвии ночей* [9, с. 139]; звезды: *Но мрачны странные мечты / В душе Мазепы: звезды ночи, / Как обвинительные очи, / За ним насмешливо глядят* [8, с. 44]; *Bei Nacht des Sternenheeres glühend Leben!* [14, S. 121] и луна, влекущая своим сиянием и взгляд, и душу: *Der stille Mond, der dich bei Nacht erfreut, / Dein Auge, dein Gemüt mit seinem Schein / Unwiderstehlich lockt, er schwebt am Tage / Ein unbedeutend blasses Wölkchen hin* [19, с. 787]; *Все тихо; ночь. Луной украшен / Лазурный юга небосклон...* [7, с. 191]; *Возведишь ночь с задумчивой луною...* [4, с. 15] и согревающая холодной ночью: *Веселой толпою / С глубокого дна / Мы ночью всплываем, / Нас греет луна* [10, с. 204]. Не случайно Пушкин уделяет луне особое внимание и в текстах поэта она выступает то тихой и

задумчивой, то осенней, яркой и таинственной: *Плывет луна, царица ночи* [7, с. 33]. Следует отметить, что славянизм «нощь» вместо русизма «ночь» является одним из средств создания высокого стиля. Романтические произведения пишутся высоким слогом, и главным средством создания высокого слога являются славянизмы, что отвечало канонам романтизма.

Традиционно в сознании людей *ночь / Nacht* соотносится чаще всего с черным цветом: *Ich sinne noch, durch die verworrenen Pfade, / Die nach der schwarzen Nacht zu führen scheinen, / Uns zu dem Leben wieder aufzuwinden* [19, с. 659]; *И, мрачнее черной ночи, / Он потупил грозны очи, / Стал крутить свой сивый ус...* [6, с. 313]. Ночь у Пушкина может быть также непонятного темного цвета, окутанной мраком: *Мчатся тучи, вьются тучи; / Невидимкою луна / Освещает снег летучий; / Мутно небо, ночь мутна* [6, с. 227]. Но особую выразительность лексема *ночь* получает в своем прямом значении благодаря существительным, передающим цветовую характеристику темного времени суток, – тени: *Полупрозрачная наляжет ночи тень, / И сон, дневных трудов награда...* [6, с. 102]; сумрака: *И мирный неги уголок / Ночь сумраком одела*, [4, с. 94]; мрак: *Отдайте мне метель и вьюгу / И зимний долгой мрак ночей* [6, с. 62]; покрова: *Навис покров угрюмой ночи / На своде дремлющих небес...* [4, с. 60]; тюрьмы: *...А ночь была тюрьмы черней, / И на дворе шумела буря...* [6, с. 301]; сени: *Уснуло всё под сенью ночи* [6, с. 44]; мглы: *Марьяна, только лишь настанет ночи мгла, / К палатам Анджело идти должна была...* [8, с. 126]. Очень выразительно русский поэт описывает белые ночи Санкт-Петербурга: *...и светла / Адмиралтейская игла, / И, не пуская тьму ночную / На золотые небеса, / Одна заря сменить другую / Спешит, дав ночи полчаса* [8, с. 136].

Гете создает образ нежной, мягкой, таинственной ночи, сравнивая ее с черным бархатом: *Du staunest über die Königspracht, / Und gleich ist sammetschwarz Nacht* [13, с. 430]. У немецкого поэта встречаются также и другие цветообозначения ночи. Великолепие ночи передается поэтом голубым цветом: *...du lägst nur den Himmel, / Welle! Dein herrliches Blau ist mir die Farbe der Nacht* [13, с. 188]. Из-за яркого сияния звезд создается впечатление светлой ночи: *Denke nun zum vielten Male, / Was, nach sternenheller Nacht, / Holder Tag im hohen Saale / Wunderfältig dargebracht* [13, с. 751]. Ночь Гете может быть также бесцветной: *...Dort unten, / Such ich euch auf; / Dort bindet alle dann, / Ein gleich Geschick in ew'ge matte Nacht* [19, с. 659].

Основное значение лексемы *Nacht* усиливается существительным благодаря своей семантике «темнота» и сопоставлению ночи с темницей: *Drum bin ich in des Kerkers Nacht / Auch noch lebendig geblieben...* [13, с. 121], преисподней: *Wie? So ist wirklich bei euch der alte Kothurnus zu sehen, / Den zu holen ich selbst stieg in des Tartarus Nacht?* [14, с. 475], могилой: *So denke dir das Schicksal deiner Toten, / Und finster wie des Grabes Nacht verstumme / Der Übergang, der sie hinabgeführt* [18, с. 204], глухой пещерой: *So haben mich die Götter ausersehn / Zum Boten einer Tat, die ich so gern / Ins klanglos-dumpfe Höhlenreich der Nacht / Verbergen möchte?* [19, с. 671], инжиром: *Sterne leuchten mir wie Sonnen, / Nur dem Feigen ist es Nacht.* [13, с. 41], смертью: *So hob ich mich vor kurzem aus der Nacht / Des Todes an des Tages Licht herauf, / Ich wußte nicht, wie mir geschehn!* [18, с. 217], бездной: *Ist es möglich! Stern der Sterne, / Drück ich wieder dich ans Herz! / Ach, was ist Nacht der Ferne / Für ein Abgrund, für ein Schmerz!* [15, с. 108] и покровом: *...Ich treffe sie auch unter dieses Mantels Nacht* [18, с. 424]. У Гете слово «темный» заменяется описанием наступления ночи путем полного покрытия им солнца до последнего лучика: *Nacht war's, völlig bedeckt das letzte Schimmern der Sonne* [15, с. 637].

Лексемы *ночь* и *Nacht* могут указывать на время, когда в природе все замирает: *Мой голос для тебя и ласковый и томный / Тревожит позднее молчанье ночи темной* [5, с. 259]; *Wir wußten nichts davon, vertraulich schwieg Nacht* [17, с. 108]. И именно ночью поэта захватывает творческий процесс и вдохновение: *Иль жаль мне труда, молчаливого спутника ночи, / Друга Авроры златой, друга пенатов святых?* [6, с. 230]. Пери-

од развертывания действия романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина предстает в изображении жизни простого люда и связан непосредственно с их обычной деятельностью ночью: *В избушке распевая, дева / Прядет, и, зимних друг ночей, / Трещит лучинка перед ней* [9, с. 90]; *Татьяна, по совету няни / Сбираясь ночью ворожить...* [9, с. 101].

Метафорический образ ночи возникает за счет восприятия данного промежутка времени как некоего пространства определенного размера: *Wer verschloß mich in Nacht?* [16, с. 317]; *Он роци полюбил густые, / Уединенье, тишину, / И Ночь, и Звезды, и Луну...* [9, с. 41] или, наоборот, быть безмерным: *Und alles um dich her versinkt in Nacht / Und du, in inner eigenstem Gefühl, / Umfassest eine Welt: / Dann stirbt der Mensch* [17, с. 485]. У Гете наивысшая точка небесного пространства управляет ночью и следит за меняющимся настроением атмосферы: *Die zeichnet rein den Gang der Sphäre, / Ihr Griffel regelt Nacht und Tag; / Der launenhaften Atmosphäre, / Dem Grillenwechsel forscht sie nach* [16, с. 639]. Интересно предстает перед нами сравнение звезд ночи с красавицами Москвы: *У ночи много звезд прелестных, / Красавиц много на Москве* [9, с. 161].

Ночь Гете стоит наряду с такими словами как *ужас*, *ад* и *страх*, тем, что человек не только испытывает, но и инстинктивно чувствует, так как ночь таит в себе всякого рода опасности: *...aber hinten / Droht schwarzer Nächte Graus, ich ahn ihn schon* [18, с. 179]; *In meinen Gebeinen wühlt ein Grausen / Der Hölle, Nacht und Angst* [17, с. 149]. Возможно, поэтому ночь своей неопределенностью и таинственностью лишает человека сил: *Dort, sich und uns zu köstlichem Gewinne, / Verwechselt' er die Zeiten wundersam, / Begegnet' so, im Würdigsten beschäftigt, / Der Dämmerung, der Nacht, die uns entkräftigt* [14, с. 93]. И лишь благодаря мужеству человеку удастся справиться с ужасами ночи: *Nacht schuf tausend Ungeheuer; / Doch frisch und fröhlich war mein Mut* [13, с. 48]. Особую выразительность данная лексема получает в антитезе дня и ночи, противопоставлении движения и бездействия человека в указанные временные промежутки: *Noch ist es Tag, da rühre sich der Mann, / Nacht tritt ein, wo niemand wirken kann* [15, с. 70]. Ночь предстает в виде некой окутывающей сущности: *Lange verhüllt schon Nacht das Tal und die Pfade des Wanderers* [13, с. 199] или скрывающей все вокруг своей таинственностью: *Eine lange, düstere Nacht verbarg die Versammlung* [15, с. 485] и в то же время сияющей от блеска звезд: *Nun töne laut: der Herr ist da, / Von Sternen glänzt Nacht* [18, с. 314]. Ночь – это на какое-то время смерть света, сознания и жизни: *Mein Auge sinkt in Nacht – / Ich sterbe! / Dieser hat mich umgebracht!* [16, с. 305].

В поэтическом языке Гете *ночь* – это время инстинктивных импульсов, желаний и любовных отношений: *Zürnet nicht, ihr Frauen, daß wir das Mädchen bewundern: / Ihr genießt des Nachts, was sie am Abend erregt* [14, с. 137]. Если в жизни человека царит любовь в душе, то образ гетевской ночи приобретает положительные характеристики дня, переполненная радостью ожидания ночь может быть полной жизни: *Das Herz, es ist munter, es regt sich, es wacht, / Es lebt den lebendigsten Tag in der Nacht!* [18, с. 411] или озарить светом былые дни: *Da schwang sich eine Freude mir durchs Herz, / Nacht der alten Tage zu erhellen* [17, с. 529]. Любовная пара после совместной ночи светится, подобно звездам: *Doch am Morgen ward es klar, / Neu begann's umher zu grünen / Nach der Nacht, wo jenes Paar / Sternengleich uns angeschienen* [13, с. 756]. В опустошенной груди ночь остается лишь ночью: *...Hier ist es Nacht – / Und Nacht wird's bleiben in der hohlen Brust* [16, с. 510].

Резюме. Таким образом, анализ лексем *ночь* и *Nacht* в поэтических текстах А. С. Пушкина и И. В. Гете позволяет сделать вывод о том, что выразительность исследуемой темпоральной единицы во многом зависит от основанных на образно-ассоциативных смыслах метафор, эпитетов, сравнений, олицетворений и актуализации семы конкретного значения. Смысловая наполненность слов *ночь* и *Nacht* отражает своеобразие авторского представления о суточном времени и подтверждает его гетерогенность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большой академический словарь русского языка*. Т. 12 : Недруг–Няня / гл. ред. К. С. Горбачевич. – М. ; СПб. : Наука, 2016. – 651 с.
2. *Клыкова Ю. Ю.* Зима в поэтическом языке А. С. Пушкина и И. Гете // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 2. – С. 189–198.
3. *Первый толковый БЭС*. – СПб. : Норинт ; М. : РИПОЛ классик, 2006. – 2144 с.
4. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 17 т. Т. 1. – М. : Воскресенье, 1994. – 463 с.
5. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 17 т. Т. 2, кн. 1. – М. : Воскресенье, 1994. – 568 с.
6. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 17 т. Т. 3, кн. 1. – М. : Воскресенье, 1995. – 635 с.
7. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 17 т. Т. 4. – М. : Воскресенье, 1994. – 514 с.
8. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 17 т. Т. 5. – М. : Воскресенье, 1994. – 570 с.
9. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 17 т. Т. 6. – М. : Воскресенье, 1995. – 700 с.
10. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 17 т. Т. 7. – М. : Воскресенье, 1994. – 395 с.
11. *Рубинштейн Г. А.* Асимметрия синтаксических свойств русских названий частей суток [Электронный ресурс] / The Slavic and East European Language Resource Center. – 2001. – № 1. – С. 1–26. – Режим доступа : http://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fslaviccenters.duke.edu%2Fuploads%2Fmedia_item%2Frubinstein.original.pdf&name=rubinstein.original.pdf.
12. *Трукова А. И.* Особенности перевода фразеологизмов в трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта» с английского языка на чувашский // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 4 – 1(80). – С. 144–147.
13. *Goethe J. W.* Poetische Werke. Bd. 1: Gedichte und Singspiele. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1976. – 1047 S.
14. *Goethe J. W.* Poetische Werke. Bd. 2 : Gedichte und Singspiele. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1979. – 965 S.
15. *Goethe J. W.* Poetische Werke. Bd. 3 : Gedichte und Singspiele. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1979. – 859 S.
16. *Goethe J. W.* Poetische Werke. Bd. 4 : Gedichte und Singspiele. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1980. – 1087 S.
17. *Goethe J. W.* Poetische Werke. Bd. 5 : Dramatische Dichtungen I. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1978. – 715 S.
18. *Goethe J. W.* Poetische Werke. Bd. 6 : Dramatische Dichtungen II. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1980. – 777 S.
19. *Goethe J. W.* Poetische Werke. Bd. 7 : Dramatische Dichtungen III. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1977. – 993 S.
20. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache* / herausgeb. von R. Klappenbach und W. Steinitz : in 6 Bänden. – Berlin : Akademie-Verlag, 1964–1977. – URL : <http://www.dwds.de/wb/Nacht>.
21. *Wörterbuch der Duden* : in 12 Bänden. Bd. 10. – 4. Aufl. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Duden. – 1998. – 1152 S.

UDC 821.161.1Пушкин.08+821.112.2Гете.08

Yu. Yu. Klykova

**LEXEMES *HOCH* AND *NACHT* IN POETIC LANGUAGE
BY A. PUSHKIN AND J. W. VON GOETHE**

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The research focuses on the contents and the comparative analysis of the representative of the concept «time», those are the lexemes *ночь* and *Nacht* in Pushkin's and Goethe's poetry. The

© Klykova Yu. Yu., 2017

Klykova, Yulia Yuryevna – Post-graduate Student, Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: julja07@yandex.ru

The article was contributed on March 17, 2017

means of semantic peculiarities of the lexemes in poetic texts have been revealed in the Russian and the German languages. This analysis allows us to study the great variety of the shades of meaning of these temporal words. They can have the different duration, rich color characteristic, event fullness, be personified and associated with the state of nature.

Keywords: *ночь, Nacht, lexeme, time, poetic language, Pushkin, Goethe.*

REFERENCES

1. *Bol'shoy akademicheskij slovar' russkogo jazyka*. T. 12 : Nedrug–Njanja / gl. red. K. S. Gorbachevich. – M. ; SPb. : Nauka, 2016. – 651 s.
2. *Klykova Ju. Ju. Zima v pojeticheskom jazyke* A. S. Pushkina i I. Gete // *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. – 2016. – № 2. – S. 189–198.
3. *Pervyj tolkovyj BJeS*. – SPb. : Norint ; M. : RIPOL klassik, 2006. – 2144 s.
4. *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij* : v 17 t. T. 1. – M. : Voskresen'e, 1994. – 463 s.
5. *Pushkin A. S. Polnoe sobranij sochinenij* : v 17 t. T. 2, kn. 1. – M. : Voskresen'e, 1994. – 568 s.
6. *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij* : v 17 t. T. 3, kn. 1. – M. : Voskresen'e, 1995. – 635 s.
7. *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij* : v 17 t. T. 4. – M. : Voskresen'e, 1994. – 514 s.
8. *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij* : v 17 t. T. 5. – M. : Voskresen'e, 1994. – 570 s.
9. *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij* : v 17 t. T. 6. – M. : Voskresen'e, 1995. – 700 s.
10. *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij* : v 17 t. T. 7. – M. : Voskresen'e, 1994. – 395 s.
11. *Rubinshtejn G. A. Asimetrija sintaksicheskikh svojstv russkikh nazvanij chastej sutok [Elektronnyj resurs] / The Slavic and East European Language Resource Center*. – 2001. – № 1. – S. 1–26. – Rezhim dostupa: http://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fslaviccenters.duke.edu%2Fuploads%2Fmedia_item%2Frubinstein.original.pdf&name=rubinstein.original.pdf.
12. *Trukova A. I. Osobennosti perevoda frazeologizmov v tragedii V. Shekspira «Romeo i Dzhul'etta» s anglijskogo jazyka na chuvashskij* // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva*. – 2013. – № 4 – 1(80). – S. 144–147.
13. *Goethe J. W. Poetische Werke*. Bd. 1: Gedichte und Singspiele. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1976. – 1047 S.
14. *Goethe J. W. Poetische Werke*. Bd. 2 : Gedichte und Singspiele. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1979. – 965 S.
15. *Goethe J. W. Poetische Werke*. Bd. 3 : Gedichte und Singspiele. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1979. – 859 S.
16. *Goethe J. W. Poetische Werke*. Bd. 4 : Gedichte und Singspiele. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1980. – 1087 S.
17. *Goethe J. W. Poetische Werke*. Bd. 5 : Dramatische Dichtungen I. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1978. – 715 S.
18. *Goethe J. W. Poetische Werke*. Bd. 6 : Dramatische Dichtungen II. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1980. – 777 S.
19. *Goethe J. W. Poetische Werke*. Bd. 7 : Dramatische Dichtungen III. – 3. Aufl. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1977. – 993 S.
20. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / herausgeb. von R. Klappenbach und W. Steinitz* : in 6 Bänden. – Berlin : Akademie-Verlag, 1964–1977. – URL : <http://www.dwds.de/wb/Nacht>.
21. *Wörterbuch der Duden* : in 12 Bänden. Bd. 10. – 4. Aufl. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Duden. – 1998. – 1152 S.